

УДК 654.19 (091) (479.6)
ББК 76.0 (Сев. Кавк.)

Л.А. Турпалов

**РАДИОВЕЩАНИЕ
КАК КОМПОНЕНТ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ
СИСТЕМЫ
АВТОРИТАРНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ
АВТОНОМИИ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА:
ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ**

В ходе укрепления советской власти на Северном Кавказе большевистское руководство рассматривало радиовещание как важнейший инструмент внедрения в сознание горской массы марксистской идеологии. Вызвано это было тем, что местное население практически полностью было неграмотным и печатная пропаганда не отличалась эффективностью. Между тем процессы становления регионального вещания исследованы только фрагментарно. В статье предпринята попытка выявить основные тенденции в развитии северокавказского радио, показать эволюцию форм и жанров вещания, его трансформацию в рупор большевистского авторитарного режима.

Ключевые слова: история национального радиовещания Северного Кавказа, радиожурналистика как инструмент манипулирования массовым сознанием горского населения.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-215-226

Турпалов Лема Абдоллаевич – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики
Тел.: +7-928-893-33-15
E-mail: turpalov@list.ru

© Турпалов Л.А., 2020.

В годы формирования диктатуры пролетариата в регионах Северного Кавказа национальная журналистика стала превращаться в мощное средство пропаганды идей социализма, выполняла важную роль в становлении авторитарного режима в стране. Однако эффективность идеологической работы была невысокой в силу того, что местное население все еще оставалось малограмотным и печатная пропаганда не могла оказывать соответствующее воздействие на сознание горских масс. Вместе с тем большевистское руководство прекрасно понимало, что планируемый ими окончательный триумф во всемирном масштабе во многом будет зависеть и от стабилизации советской власти на окраинах. Для этого необходимо было выстроить систему эффективной пропаганды. Зародившееся в этот период радиовещание стало тем средством, которое могло решить проблему охвата идеологическим воздействием малограмотное или неграмотное нерусское население. Как подчеркивает М. И. Бабюк: «Пришедшее к власти в октябре 1917 г. руководство партии большевиков прекрасно осознавало стратегическое значение радиосвязи для организации политической пропаганды и агитации и стремилось по максимуму использовать возможности, связанные с ним» [Бабюк, 2017, с. 79].

Между тем история зарождения и становления радиожурналистики в национальных регионах СССР, в частности в автономиях Северного Кавказа, мало исследована. К сожалению, для полноценного рассмотрения процессов

развития и особенностей функционирования этого вида журналистики в регионе практически не сохранились материалы, документы. Если начальный этап развития радиовещания в российских столицах и центральных областях достаточно полно изучен историками, то в научной литературе редко встретишь труды, посвященные становлению электронных СМИ в национальных регионах Северного Кавказа.

Выпущенные в советскую эпоху брошюры М. Х. Гамидова, А. А. Азизханова и С. М. Лагутина [Азизханов, 1997; Гамидов, 1977; Лагутин, 1978] относятся к мемуарной литературе, изданной к юбилейным датам, и не содержат научный анализ процессов становления радиожурналистики в крае. В какой-то степени этот пробел в научной литературе преодолен в работах М. М. Бженникова и А. Д. Кусаева, посвященных становлению радиовещания в Чечне и Кабардино-Балкарии [Бженников, 2012; Кусаев, 2013]. Однако и в них преобладает не научный анализ, а публицистическое изложение. В то же время в этих работах собран большой фактологический и исторический материал о деятельности первых северокавказских радиостанций, который представляет научный интерес. Единственное в историографии истории северокавказской журналистики полноценное научное исследование, посвященное развитию радиовещания Дагестана, выполнено Т. Ю. Чиненной [Чиненная, 2009]. Поэтому все еще остается актуальной проблема обобщения опыта создания и функционирования этого вида журналистики в автономиях Северного Кавказа.

Известно, какое значение придавало большевистское руководство страны радиостроительству в национальных окраинах. Программа развития нового вида журналистики была изложена в ряде правительственных декретов, принятых в те годы. И «<...>почти во всех документах особо отмечалось его значение в Северо-Кавказском регионе, где проживает более ста национальностей, – пишет историк краевой журналистики М. М. Бженников. – При характеристике новой Московской центральной радиотелефонной станции, к строительству которой приступили в 1922 г., первым районом, где она должна быть слышна, был указан Северный Кавказ. При оказании помощи горским республикам, автономии которых только устанавливались, рядом с хлебом и мануфактурой первейшими потребностями людей ставилось радио» [Бженников, 2012, с.21].

Эти шаги позволили организовать в крае радиовещание. Как отмечает историк чеченской журналистики А. Д. Кусаев, «...в 1922 году принимающая радиосеть г. Грозного передавала только союзные и зарубежные новости из гор. Москвы. Была она еще очень слабой». Газета «Нефтерабочий» часто сообщала: «Сегодня радиосводка из Москвы не получена вследствие грозových разрядов» [Кусаев, 2013, с. 44]. Мешали радиопередачам и другие причины. Так, в январе 1922 г. газета «Нефтерабочий» в заметке «Радиоинтервенция» писала: «Английское радио систематически мешает грозненскому радио принимать радиogramмы РОСТА из Москвы» [Нефтерабочий, 1922, 28 января]. Уже на этапе зарождения радио стало важным средством международной идеологиче-

ской войны между социалистической и капиталистической системами. Кстати, в 1921 г. (!) была выпущена брошюра, по сути дела инструкция для военных спецпропагандистов «Что такое радиоразведка и ее методы ведения на Кавказском фронте» (Ростов-на-Дону, 1921) [Чиненная, 2009, с. 22].

В 1923–1924 гг. в Нальчике начала действовать вещательная установка «Радиолина», которая только принимала информацию из Москвы и других городов. Принимались сигналы и зарубежных станций. Эта установка послужила началом приемной сети как коллективного, так и индивидуального пользования в области [Бженников, 2012, с. 22]. Однако появившаяся после Гражданской войны сеть радиостанций, только принимающих сигнал из столицы и даже заграницы, не могла удовлетворить потребности радиослушателей края.

Первый в крае радиовещательный центр открылся в Кабардино-Балкарии. Историк северокавказской журналистики М. М. Бженников пишет: «В конце 1926 г. по решению областного правительства было начато строительство радиовещательной станции типа «Малый Коминтерн», изготовленной Нижегородской радиолaborаторией мощностью 1,2 кВт на волне 1000 м. Строительство станции РВ-51 было закончено к концу апреля 1927 г. Она была 51-й в СССР, одной из первых на Северном Кавказе, и для того времени представляла собой довольно сложную установку» [Бженников, 2012, с. 22]. А 1 мая 1927 г. в Нальчике в торжественной обстановке состоялось открытие Кабардино-Балкарской широковещательной радиостанции имени Карашаева. Оно вызвало резонанс по всему Северному Кавказу. Краевая газета «Советский Юг» (Ростов-на-Дону), писала: «Через горы и равнины Нальчик говорил с аулами и селениями, говорил о том, что народ становится теперь на широкую дорогу культурной жизни» [Советский Юг, 1927, 8 мая].

Первые программы Кабардино-Балкарского радио адресовались довольно широкому кругу слушателей. Ежедневно выходили в эфир по 6–7 передач на кабардинском, балкарском и русском языках. Уже в мае 1927 г. многие районы и селения Кабардино-Балкарии получили возможность уверенно слышать не только областную, но и московскую радиостанцию им. Коминтерна.

Журналисты местного радио использовали разные формы подачи материалов. Но в целом они представляли собой звуковой вариант печатных газет. Язык, содержание и формы местного вещания тех лет отвечали потребностям слушателей и соответствовали уровню их политического и культурного сознания. М. М. Бженников выделяет радиогазету «Карахалк» («Беднота»), которая выходила в эфир со дня открытия Кабардино-Балкарской радиостанции. Свою работу на первых порах она строила по типу одноименной областной печатной газеты, используя ее опыт и методы, традиции и жанровые формы публикуемых в ней материалов.

Соблюдалось одно из важных требований программирования – расположение материала по содержанию. Передачи на более сложные

темы ставились в начало программы, сразу же после радиогазеты. Дальнейшая верстка передач шла по принципу постепенного облегчения. Дневное вещание заканчивалось концертами, концертами-трансляциями, симфонической музыкой, беседами о музыке.

Вместе с тем надо отметить, что местное радиовещание имело и недостатки. «Выпуски радиогазет по своему содержанию нередко оказывались однообразными, страдали односторонностью освещения жизни Кабардино-Балкарии, – отмечает М. М. Бженников. – Очень часто в эфир шли неоперативные сообщения, редакторы пользовались устаревшими приемами работы над материалом. Радиогазета как форма политического вещания в том виде, как она складывалась в 1920–1930-е гг., постепенно изживала себя, ибо не могла стабильно и гибко освещать панораму дня» [Бженников, 2012, с. 33]. Поэтому 28 августа 1932 г. редакции радиогазет в Кабардино-Балкарии были ликвидированы. Серьезного пересмотра требовали и другие информационные и пропагандистские передачи, вся структура радиовещательных программ, их типология.

По мнению М. М. Бженникова, опыт радиогазеты «Карахалк» и других местных передач позволяет сделать еще один вывод: в годы становления нового СМИ большинство кабардино-балкарских радиожурналистов плохо разбирались в специфике радио, учет которой непосредственно связан с действенностью звучащего слова. Радиогазеты в основном содержали письменную речь, выступающие читали заранее заготовленные тексты, а дикторы – страницы газет. Между тем язык радиопрессы «не только сообщение, но и общение, не только воздействие, но и взаимодействие» [Шнейдер, 1931, №2].

Вслед за Нальчиком широковещательные радиостанции открылись в Дагестане и Чечне. Дело в том, что местные власти оценили новый вид радиожурналистики, особенно в национальных районах, где все еще был большой процент неграмотных. К тому же доставка газет в горные районы оставляла желать лучшего. Радио было наиболее эффективным средством распространения информации и пропаганды в труднодоступных горных районах.

Становление радиовещания в автономиях края сталкивалось с большими трудностями. Как отмечает исследователь системы СМИ Дагестана Т. Ю. Чиненная, «в этих условиях наладить радиодело, организовать вещание на родных языках – значило получить действенное, мобильное оружие оказания постоянного, культурного, политического воздействия на людей, обеспечить оперативное общение и устойчивую связь между партийными, советскими органами и горцами. Другими словами, связать разрозненные регионы Дагестана, по настоящему, в единую республику» [Чиненная, 2009, с. 25]. Газета «Красный Дагестан» писала: «...Радио бросит ослепительный луч света в темного дагестанского крестьянина» [Красный Дагестан, 1926, 24 марта].

В эти годы в стране в соответствии с постановлением ЦК РКП(б) от 2 марта 1925 г. «О радиоагитации» были созданы радиокомиссии, которые занимались многими вопросами: строительством передающих

радиостанций и приемной радиосети, содержанием радиопрограмм, участием профсоюзов в радиофикации, деятельностью Общества друзей радио (ОДР), изданием и состоянием печатной литературы, посвященной радио [Известия ЦК РКП(б), 1925, № 9, с. 9].

Была создана такая комиссия по радиodelу при ЦИКе Дагестана. 7 марта 1926 г. Президиум Дагестанского ЦИКа заслушал доклад Н. Хайрулина, члена радиокомиссии. Президиум принял постановление, в котором подчеркивалось особо важное значение радио для республики и была определена программа радиофикации. Президиум Дагестанского ЦИКа счел также необходимым включить в смету на 1926–1927 бюджетный год расходы по приобретению и установке радиовещательной станции в Махачкале [Чиненная, 2009, с. 27].

Руководство республики предпринимало конкретные шаги, направленные на ускорение радиостроительства. В январе 1926 года заседание Дагестанского ЦИК приняло постановление «О радио», в котором отмечалось, что республика по радиостроительству отстала от других районов РСФСР и, «считая вопрос о развитии радио для установления связи с населением и поднятия его культурного уровня имеющим колоссальное значение, решило создать специальную радиокомиссию и предложило ей представить предложения как об установке радиостанции с громкоговорителями в Махачкале и в некоторых окрестностях, так и об изыскании на эту цель средств» [Красный Дагестан, 1926, 28 января]. Нури Хайрулин в своем отчете в газете «Новости Радио» отмечал: «21 апреля 1925 года, по инициативе группы товарищей, было созвано собрание, состав которого и явился инициативной группой по созданию «Общества Друзей Радио». Будем надеяться, что радиолюбительство организовано разовьется и в Дагестане. В скором времени Союзом железнодорожников будет установлен громкоговоритель на 100 человек» [Новости Радио, 1925, 14 июня].

Между тем, как подчеркивает Т. Ю. Чиненная, отсутствие необходимых средств, специалистов, журналистских кадров, нехватка оборудования и техники тормозило развитие радио в Дагестане. Не менее серьезным препятствием на пути радиофикации была, во-первых, культурная отсталость, религиозные предрассудки, бытующие среди горцев, во-вторых, сопротивление, провокации, а кое-где и открытая борьба служителей религии против радиоэнтузиастов [Чиненная, 2009, с. 28].

Каждый факт установки громкоговорителя в городах и селениях отмечался на страницах областных газет как еще один шаг в культурном строительстве. «В аулах Акуша, Нижний Дженгутай, Ерси, Ачикулак, Рутул, Геджух, – сообщала газета «Красный Дагестан» 7 октября 1927 г., – устанавливаются радиоприемники. В Махачкале установлено 38 громкоговорителей, в Дербенте – 19, в Буйнакске – 3, в Кизляре – 3».

Рабочие и сельские корреспонденты, радиолюбители принимали активное участие в решении вопросов, связанных с радиовещанием. Часто выступали на страницах печати с критикой недостатков. Так, селькор из Касумкента сообщал о радости, с которой жители села встречали

установку радиоприемника с громкоговорителем: «Неудобно только, что он установлен в маленьком кабинете секретаря окркома. Нельзя ли его установить на площади?» [Красный Дагестан, 1927, 28 февраля]. А рабкор из Махачкалы сообщал о том, что установленные в разных местах города громкоговорители не работают. «Как заставить говорить наши “громкомолчатели?”» – вопрошал он. [Красный Дагестан, 1927, 28 февраля].

Таких писем, сообщений, корреспонденций, сигналов было опубликовано немало на страницах областных газет. Большую помощь радиолюбителям оказала изданная в те годы на языках народностей Дагестана и разосланная во все крестьянские комитеты, сельские советы брошюра «Как самому устроить радио в деревне» [Чиненная, 2009, с. 30].

Однако темпы работ по радиофикации республики, а особенно в горных районах, были недостаточными. Главная причина – отсутствие кадров. Эти проблемы были характерны для всех национальных республик края.

В Дагестане, с целью решения проблемы, в сентябре 1927 г. были созданы специальные радиокурсы для батраков самых отдаленных аулов [Гамидов, 1977, с. 21]. Работа этих курсов широко освещалась и пропагандировалась в печати. Так, например, газета «Красный Дагестан» поместила материал под названием «Батрацкие радиоспециалисты для глухих углов Дагестана», где говорилось о значении радио в республике, о перспективах его развития. Газета призывала местных руководителей посылать на курсы по подготовке радиоспециалистов людей, прежде всего из числа сельских активистов [Красный Дагестан, 1927, 26 сентября].

Строительство ширококвещательного радицентра в Махачкале завершилось в конце августа 1927 г. И уже 1 сентября 1927 г. станция дала «первую волну», пробную передачу. С 50-метровой радиомачты по горам и долинам Дагестана разнеслось: «Алло! Алло! Слушайте... Говорит Махачкала на волне 700 метров!». Газета «Красный Дагестан» писала: «... Злой тайфун слабее рвет пространство, чем радиоволна» [Красный Дагестан, 1927, 3 сентября].

Официально станция была открыта 7 ноября. В городах и некоторых аулах впервые прозвучали радиопередачи на родных языках народов Дагестана и на русском языке. «Из-за недостаточного производства радиоаппаратуры большое внимание уделялось развитию приемных установок коллективного пользования, – пишет Т. Ю. Чиненная. – Громкоговорители обычно устанавливались в клубах, на площадях, в местах народных празднеств, организовывались коллективные радиослушания» [Чиненная, 2009, с. 33]. Печать тех лет сохранила свидетельства, какое сильное впечатление радио производило на людей. При коллективном прослушивании радиопередач часто возникали споры о том, что это обман, как можно говорить «по воздуху» из Махачкалы, тем более из Москвы. И для выяснения своих сомнений, вопросов вплоть до середины 30-х гг. в Махачкалу на радиостанцию приходили ходоки

из многих селений и аулов республики, представители сельских сходов, чтобы убедиться, что радио – это не обман, не шайтан, не бес [Гамидов, 1977, с. 24]. Как правило, таким крестьянским уполномоченным давали выступить по радио с обращением к своим землякам.

С этими же трудностями столкнулись и в Чечне. Газета «Грозненский рабочий» писала: «Строить ширококвещательную станцию в Грозном надо. Надо приближать глухие уголки Чечни к культуре, надо дать грозненским рабочим важную информацию и разумный отдых» [Грозненский рабочий, 1927, 30 марта]. Президиум Грозненского городского совета 7 апреля 1928 г. принял решение, в котором говорилось: «Открытие радиостанции приурочить к 1 мая... Предложить радиокомитету обратиться к Ингушскому, Северо-Осетинскому и Сунженскому исполкомам с предложением об обслуживании их округов передачами Грозненской ширококвещательной радиостанции» [Кусаев, 2013, с. 46].

Строительство радиостанции в Грозном шло с помощью общественных организаций, которые помогли собрать необходимые средства. Радиоаппаратура для станции была смонтирована и вступила в строй раньше намеченного срока. Нетерпение энтузиастов скорее услышать голос своей радиостанции было настолько велико, что спустя всего десять дней после принятия Постановления Президиума Грозненского горсовета, не дожидаясь 1 мая, 17 апреля 1928 г. радиостанция впервые заговорила [Кусаев, 2013, с. 46]. Об этом событии газета «Грозненский рабочий» сообщала так: «Сегодня, 17 апреля, знаменательный день. В семь часов вечера в беспредельной массе эфира был брошен новый клич: “Алло! Алло! Алло! *Слушайте Грозненскую радиостанцию на волне 380 метров!*”» [Кусаев, 2013, с. 46]. Этот день и является временем рождения Чеченского радио. В Комитет по радиовещанию, созданный при Чеченском облисполкоме, вошли представители Грозненского городского партийного комитета, комсомола, культурного отдела областного Совета профсоюзов, объединения «Грознефть», облисполкома, редакций газет «Грозненский рабочий» и «Серло» («Свет») [Кусаев, 2013, с. 50].

Регулярные передачи Грозненского радио состояли из текстов, взятых из газет, коротеньких бесед и музыкальных программ. Велись они на русском и чеченском языках с 19 до 21 часов вечера. Станция обеспечивала информацией Грозный, нефтяные промыслы, отдаленные от города на 30–50 километров, некоторые районы Чечни области, Ингушетии и Северной Осетии.

Среди первых сотрудников были будущие известные чеченские писатели и ученые: Магомед Мамакаев, Нурдин Музаев, Сираждин Эльмурзаев, Магомед Сальмурзаев, Ахмад Нажаев, Абди Дудаев. Солистами Чеченского радио работали народные сказители и исполнители Баудин Сулейманов, Идрис Цицкиев, Умар Димаев [Кусаев, 2013, с. 51].

С первых дней своей работы чеченское, а с 1934 г. чечено-ингушское радио стало эффективным средством «<...> распространения знаний, культуры, искусства <...>. Радио давало ответы на волновавшие трудящихся вопросы, рассказывало о внутреннем и международном положе-

нии СССР, освещало вопросы нового быта, боролось с отсталостью, вело сельскохозяйственную учебу» [Нана, 2006, № 3, с. 17].

Комитет по радиовещанию и Чечоблисполком уделяли большое внимание радиофикации сельских районов Чечни, сооружению новых радиоузлов, подготовке технических кадров. Поэтому, если в 1928 г. в Чечне существовал всего один радиоузел в г. Грозный, то в 1929 г. их было уже шесть в районах Чечни. Первый периферийный радиоузел был установлен в одном из крупнейших сел Чечни – Урус-Мартане. К 1 июля 1929 г. в селах, как сказано в отчете Чеченского облсовпрофа, только «по клубам и красным уголкам имелось радиооборудования: радиоустановок – 56, громкоговорителей – 35, радиокружков – 7, участников – 79 [ГАЧР, Ф Р-162, оп. 1, д. 45, л.л. 1–14]. В 1930 г. в Чечне был введен в строй новый радиопередающий центр.

Местные власти придавали огромное значение идеологической пропаганде на чеченском языке, и с целью повышения ее действенности Чеченский обком ВКП(б) принимает специальное Постановление «О радиопередачах на чеченском языке», в котором подчеркнута необходимость организации при радиоцентре самостоятельной редакции на чеченском языке и специальных передач для молодежи и женщин...» [ПА ЧИОК, Ф Р-241, оп. 1, д. 60, л. 34–36].

Между тем радиовещание тоже столкнулось с проблемами, порожденными большевистской административно-командной системой, как и вся партийно-советская журналистика. Ярким примером может служить разгоревшаяся в 30-е гг. острая дискуссия между сторонниками переноса центра тяжести на внестудийные радиопередачи, прямые эфиры из гущи жизни без журналистской обработки радиотекстов и теми, кто считал, что важнее профессионализм журналистов. Как было принято в те годы, когда сталинский режим держался на масштабных репрессиях против придуманных «врагов народа», часто такие споры заканчивались арестами и внесудебными расправами. И, как правило, под пресс репрессий попадала немногочисленная образованная прослойка национальной интеллигенции.

Как отмечает М. М. Бженников, иногда ситуацию спасало вмешательство центральных органов журналистики. Так, благодаря выступлению «Правды», но не без трудностей, была вскрыта несостоятельность лозунгов «Вон из студии», «Дорога в студию затоптана» и др. «Совершенно очевидно, – отмечала газета «Правда», – что на данном этапе перенесение всех передач из студии на предприятия и колхозные поля не только невозможно по техническим причинам, но и нецелесообразно. Радиоработнику нужно не «левое» фразерство, а упорная работа по улучшению различных форм, в том числе и студийной работы, по изысканию новых методов радиовещания и по усовершенствованию его техники» [Правда, 1931, 4 июля].

Всесторонне исследовать первые шаги радиовещания в большинстве автономий Северного Кавказа не представляется возможным в связи с тем, что в тот период не только не существовала магнитная запись

для сохранения радиопередач, но и не сохранились документальные источники. По этой причине все еще нет полноценных научных исследований о развитии радиовещания в Осетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи.

Так, первые позывные радио в Северной Осетии вышли в эфир в 1931 г. (по другим данным, в 1934-м. Это было время усиления диктатуры большевистской партократии, индустриализации страны, коллективизации, политических репрессий. Немаловажную роль в этих процессах, судя по отрывочным данным из воспоминаний деятелей того периода, сыграло Северо-Осетинское радио) [<http://alaniatv.ru/o-kompanii/> (31.03.2020)].

Известно, что впервые радиопрограммы на адыгейском языке звучали в эфире в октябре 1926 года — на радио Краснодара. По словам руководителя службы радиовещания ГТРК «Адыгея» Сусаны Хачемизовой, фамилия первого диктора в истории доподлинно не сохранилась. Возможно, им был режиссер и актер адыгейского театра Меджид Ахеджаков, который стоял у истоков создания республиканского радио. Но это лишь одна из версий. Дата первого выхода в эфир тоже не сохранилась. А вот первыми руководителями радио были Сафер Яхутль, Киримизе Жанэ [<https://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/stati/17411-den-radio-93-goda-nazad-v-efir-vpervye-vyshli-pozyvnye-radioveshchaniya-adygei> (21.02.2020)].

История Карачаево-Черкесского радиовещания начинается с 1929 г., когда вступил в строй радиотрансляционный узел в станице Баталпашинской. Первые передачи радиовещательной станции произвели большое впечатление на жителей станицы, потому что многие из них впервые услышали голос Москвы. Прибывающие из районов крестьяне не пропускали ни одной радиопередачи. Однако необходимо было перед сеансами делать маленькие пояснения — как, например, звук передаётся по воздушным волнам и другие. «Зачастую старые аксакалы ушами слушали, а глазами стенку изучали: дескать, не спрятался ли там, за стенкой, «субчик такой», который и поёт, говорит?» [[http://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Радиовещание%20и%20телевидение/\(31.03.2020\)](http://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Радиовещание%20и%20телевидение/(31.03.2020))]

Газета «Молот» (г. Ростов-на-Дону) сообщала: «Черкесский облисполком дополнительно ассигновал 2 тысячи рублей для трансляции по проволоке из центра в наиболее отдалённые аулы области радиопередач. <...> Кроме трансляции ростовской радио-газеты и московской радио-станции, организуется своя радио-газета, которая на черкесском и ногайском языках будет передавать в аулы как события за день, так и последнюю информацию о работе всех учреждений области» [Молот, 1929, 5 августа].

В 1936 г. был построен радиоузел на 300 точек. Появились и батарейные радиоприёмники общественного пользования. Их до войны было не более 50. На прослушивание передач по радио люди приходили в клубы, как на концерты.

В 1920–1930-х гг. радиовещанием были охвачены все регионы Северного Кавказа, и оно стало одним из компонентов системы журналистики края. К этому периоду была сформирована система политического надзора над новым видом журналистики. «Стремление советской власти запустить массовое радиовещание опосредовалось потребностью сохранить контроль над этой важнейшей медийной сферой, причем как политический, так и экономический» [Бабюк, 2017, с. 82].

Вместе с тем радио национальных республик Северного Кавказа, по утверждению историков журналистики края, стало массовым средством оперативной информации, важным инструментом в реализации политики большевистской партии, просвещения и художественно-эстетического воспитания. Вокруг радиостанций стали складываться сети сельских и рабочих корреспондентов, которые пополняли ряды профессиональных журналистов.

Литература и источники

- Азизханов А. А. (1997) Говорит Махачкала. Махачкала: Дагкнигоиздат.
- Бабюк М. И. (2017) Правовое и организационное обеспечение развития массового радиовещания в СССР в условиях НЭПА // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. № 6. С. 73–100.
- Бжезников М. М. (2012) Радио и телевидение КБР: история и социология. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 280 с.
- Гамидов М. Х. (1977) Без бумаги и расстояний. Махачкала: Дагкнигоиздат., 166 с.
- Государственный архив Чеченской Республики (ГАЧР). Грозненский рабочий, 1927.
- ГТРК «Алания». История. [Электронный ресурс] // URL: <http://alaniatv.ru/o-kompanii/> (дата обращения 31.03.2020).
- Известия ЦК РКП(б), 1925.
- Космачева Е. День Радио. 93 года назад в эфир впервые вышли позывные радиовещания Адыгеи [Электронный ресурс] // Советская Адыгея. 2019, 7 мая URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/stati/17411-den-radio-93-goda-nazad-v-efir-vpervye-vyshli-pozyvnye-radioveshchaniya-adygei> (дата обращения 21.02.2020).
- Красный Дагестан, 1926–1927.
- Куцаев А. Д. (2013) Чеченское радио и телевидение: этапы становления и развития. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та. 312 с.
- Лагутин С. М. (1978) Митинг миллионов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во. Молот, 1929.
- Нана, 2006.
- Нефтерабочий, 1922.
- Новости Радио, 1925.
- Партийный архив Чечено-Ингушского обкома КПСС (ПА ЧИОК). Правда, 1931.
- Радиовещание и телевидение. Б/а. [Электронный ресурс] // Исторический Черкесск. URL: <http://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Радиовещание%20и%20телевидение/> (дата обращения 31.03.2020).
- Советский Юг, 1927.
- Социалистическая Кабардино-Балкария, 1935.

Чиненная Т. Ю. (2009) Радио в многонациональной республике: исторический опыт, социальные функции, жанровая специфика (на примере радиовещания Дагестана): дис. ... канд. филол. наук. М. 176 с.

Шнейдер А. (1931) Язык радиопрессы // Говорит СССР. № 2.

References

Azizkhanov A. A. (1997) *Says Makhachkala*. Makhachkala: Dagestan book publishing house. (In Russian).

Babiuc M. I. (2017) Legal and organizational support for the development of mass radio broadcasting in the USSR in the conditions of NEP. *Bulletin of the Moscow University. Seria 10. Journalism*, no. 6, pp. 73-100. (In Russian).

Broadcasting and television. B/a. [Electronic resource] // Historical Cherkessk. URL: http://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Radio_broadcasting%20i%20television/ (accessed 31.03.2020). (In Russian).

Bzhennikov M. M. (2012) *Radio and television Kabardino-Balkaria: history and sociology*. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov. 280 p. (In Russian).

Chinnennaya T. U. (2009) Radio in a multinational Republic: historical experience, social functions, genre specificity (on the example of radio broadcasting in Dagestan): PhD in Philology. Moscow. 176 p. (In Russian)

Gamidov M. Kh. (1977) Without paper and distances. Makhachkala: Dagestan book publishing house. 166 p. (In Russian).

Grozny worker, 1927.

Izvestia of the Central Committee of the RCP (b), 1925. *Red Dagestan*, 1926-1927. (In Russian).

Kosmacheva E. Radio day. 93 years ago, the call signs of radio broadcasting of Adygea first came on the air [Electronic resource]. *Soviet Adygea*. 2019, may 7 URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/stati/17411-den-radio-93-goda-nazad-v-efir-vpervye-vyshli-pozyvnye-radioveshchaniya-adygei> (accessed 21.02.2020). (In Russian).

Kusaev A. D. (2013) *Chechen radio and television: stages of formation and development*. Grozny: Publishing house of the Chechen state University. 312 p. (In Russian).

Lagutin S. M. (1978) *Rally of millions*. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house. (In Russian).

Molot, 1929. (In Russian).

Nana, 2006. (In Russian)

Nefterabochij, 1922. (In Russian).

Radio News, 1925. (In Russian).

Party archive of the Chechen-Ingush regional Committee of the CPSU (PA ChIOK).

Pravda, 1931. (In Russian).

Schneider A. (1931) The language of radio press. *Speaks the USSR*. № 2. (In Russian).

Soviet South, 1927. (In Russian).

Socialist Kabardino-Balkaria, 1935.

State archive of the Chechen Republic.

State television and Radio broadcasting company «Alania». History. [Electronic resource]. URL: <http://alaniatv.ru/o-kompanii/> (accessed 31.03.2020). (In Russian).

Lema A. Turpalov (Grozny, Chechen Republic, Russian Federation)

Radio Broadcasting as a Component of the Bolshevik System of Authoritary Journalism of Autonomies of the North Caucasus: Stage of Formation

During the consolidation of Soviet power in the North Caucasus, the Bolshevik leadership considered broadcasting as the most important tool for introducing Marxist ideology into the consciousness of the mountain masses. This was caused by the fact that the local population was almost completely illiterate and print propaganda was not very effective. Meanwhile, the processes of formation of regional broadcasting are studied only fragmentarily. The article attempts to identify the main trends in the development of North Caucasian radio, to show the evolution of forms and genres of broadcasting, its transformation into the mouthpiece of the Bolshevik authoritarian regime.

Key words: *history of national broadcasting in the North Caucasus, the role of local radio journalism as a tool for manipulating the mass consciousness of the mountain population.*

Lema A. Turpalov – candidate of historical sciences, Leading Researcher, Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Chechen Republic. Phone: +7 -928-89333-15; e-mail: turpalov@list.ru